

[Статьи](#) → [Образование:](#)

Алексей Виноградов

Сегодняшний собеседник «ПН» – доктор технических наук, доцент Алексей Виноградов, автор 8 патентов (российских и международных), более 150 рецензированных статей, более 100 из которых реферированы в базах данных ISI Thomson Research Institute и Scopus с общей цитируемостью свыше 1500 за последние десять лет и индексом Хирша 24. В 1992

году он уехал в Японию, где работал над своими научными темами и преподавал в университетах Киото, Канадзава и Осака. Два месяца назад он, к гордости ТГУ, вернулся в статусе ученого с мировым именем.

«ПН» не могло не заинтересовать – что же это за человек, возвращением которого в Тольятти так гордится наш университет? И какими глазами он видит свою родину?

– Алексей Юрьевич, а что за электронный микроскоп чуть ли ни за два миллиона евро купил ТГУ в рамках вашего проекта?

– Это один из наших основных приборов, один из аналитических инструментов, который мы намерены использовать как рабочую лошадку. Он позволит нам изучать структуру материалов, которые к нам попадают, и очень многие их свойства. Стоит он, правда, не два миллиона евро, а поменьше – порядка одного миллиона евро.

– Что вы окончили?

– Я окончил Самарский государственный университет, кафедру теоретической физики.

– А как оказались в Японии?

– Случайно. Уехал на стажировку на один год и застрял надолго.

– Чем вы там занимались?

– Я в своей жизни несколько раз менял темы деятельности в физике, но общее направление, по которому работал, всегда оставалось одно: я занимался свойствами прочности различных материалов, их пластичности, физикой разрушения, прогнозами разрушения.

– А что, у японцев своих специалистов не было?

– Были конечно. Но я и не был там никаким светилом. Нельзя сказать, что они меня к себе взяли как какого-то небожителя. Я туда приехал обычным аспирантом, стажером. Но в этом-то и состоит смысл международного обмена, не надо вытаскивать к себе светил, надо приглашать людей, которые просто будут работать.

Тут все так же, как с этим микроскопом. Он же не является верхней планкой в современной электронной микроскопии, это просто рабочий инструмент, который позволяет нам проводить исследования. Вот японцы так же подходят и к людям. К ним приезжают специалисты со всего мира поучиться, некоторые остаются работать. Почему бы не приехать и из России?

– Ваши исследования имеют прикладное значение? Вы уж простите, что я в этом совсем ничего не понимаю.

– Конечно имеют. Прогнозы разрушений, техногенные катастрофы. Мы хотим, чтобы их было меньше. Соответственно, мы пытаемся создать аппаратуру, которая будет решать такие задачи. Но я считаю, что еще более прикладное значение имеет сама подготовка кадров. Этот процесс в долгосрочной перспективе более важен, чем просто отработка каких-то рублей, вложенных в проект.

– Японский язык освоили?

– Бытовой, разговорный – да.

– **А английский у вас уже был?**

– Какой-то английский был, там подтянул. Преподавал в Японии на английском. На японском не решался, хотя с дипломниками общались на смеси японского и английского.

– **В вас лично что-то изменилось в Японии?**

– Все изменилось. Я вернулся совершенно другим человеком. Такая страна, как Япония, серьезно воспитывает.

– **Что, на ваш взгляд, наиболее кардинально изменилось в России за эти двадцать лет, пока вы были в Японии?**

– Бросается в глаза грязь на дорогах. Грязные фасады домов. Удивительно неустроенная жизнь, несмотря на то, что в стране стало больше денег, больше выбора. Бросается в глаза и то, что во многих вещах вообще ничего не изменилось. Приходишь утром за какой-то пустяковой справкой в ЖЭК – вот сходите, попробуйте и сами скажите: что-нибудь изменилось там за последние двадцать лет? Нет! Пьют чай, на вас внимания не обращают.

– **Раздражает это?**

– Да просто отвек от этого напрочь. Удивительно просто, почему это не меняется.

– **А нет желания поучаствовать в изменениях, заняться политикой? Сейчас у нас многих ученых подтягивают в политику.**

– Нет такого желания. Когда вы находитесь внутри вот таких удивительных вещей (Алексей Виноградов развернул в нашу сторону монитор, на котором устрашающими зигзагами красовались какие-то графики. – Прим. «ПН»), у вас никогда не возникнет ни желания, ни времени на политику. Это деятельность, которая вас полностью поглощает.

Я уверен, что в каждом виде деятельности, как в ЖЭКе, так и в политике, должны работать профессионалы. Как и здесь, в науке, в преподавании. И когда такая ситуация сложится – все сразу встанет на свои места. И коммунальные службы будут как положено ухаживать за тротуарами.

– **Мы в своей газете часто поднимаем тему развития города. Вы приехали из страны, которая во второй половине прошлого века совершила гигантский скачок в развитии и изменилась до неузнаваемости. Какие-то рецепты мы можем от них заимствовать?**

– Причины «японского чуда» хорошо известны, и я их сейчас не буду перечислять. Но обязательно нужно разделять несколько вещей. Есть чисто экономический скачок, а есть скачок в развитии общества. И когда возникает разрыв между двумя этими вещами, то возникает конфликт.

В России, безусловно, произошел определенный экономический рост, он виден невооруженным взглядом. Но, с другой стороны, общество к этому скачку оказалось неприспособленным. Не готовили его к этому скачку, оно как-то само по себе развивалось, в отрыве от экономических вещей. По крайней мере, мне так видится со стороны.

В Японии этот процесс прошел гармонизировано – потому что общество само по себе такое, оно было приспособлено к этому в силу своего высокого уровня дисциплины и самоотдачи. В России же пошло что-то не так. Видимо, в силу колоссального расслоения общества.

– **Но в то же время Япония известна как страна с управляемой демократией, там, как и у нас, тоже предсказуемые выборы...**

– Да, демократию там не очень видно. Насчет предсказуемости выборов вы тоже абсолютно правы. Но при всем этом вы никогда не почувствуете, что страна находится в брошенном состоянии. В самой отдаленной точке Японии, которую только можно найти на карте, вы никогда не увидите, что там что-то не в порядке, что там за чем-то не следят. Это и есть тот самый уровень развития системы, при

котором не важно, что происходит наверху. Там я ни разу нигде не столкнулся ни с одним случаем коррупции, за все годы.

– **А здесь уже успели?**

– Таксист, с которым я ехал, дал взятку гаишнику. Прямо при мне.

– **Ну, это нормально.**

– Вот меня и поразило, что это до сих пор считается нормальным.

Текст: Александр Ларин

14.11.11/10:17 Источник: [Понедельник](#) [739] (0)